

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/hrebiq>

Парадокс приватности: проблемы обеспечения неприкосновенности частной жизни в сети Интернет

Канакова Анна Евгеньевна

Алтайский государственный университет, Россия, Барнаул

eLibrary Author SPIN: 2367-5878

<https://orcid.org/0000-0003-1912-4575>

kananna19@yandex.ru

Аннотация: Использование сети Интернет изначально сопровождалось анонимностью лица, так как его действия фактически не имели никакой привязки к его реальной жизни, но по мере развития технологий в рамках сети Интернет стали появляться возможности, серверы, пользование которыми требовало от лица предоставления реальных данных, что привело к появлению цифровых образов, напрямую связанных с конкретными личностями в офлайн-пространстве. Но не все субъекты смогли и (или) захотели приспособиться к новому содержательному и функциональному наполнению сети Интернет, отчего сформировались парадоксальные ситуации, когда, во-первых, люди продолжали воспринимать виртуальное пространство как гарантированно анонимное и, во-вторых, даже зная о возможности раскрытия информации, включающейся в категорию *частная жизнь*, не предпринимают каких-либо действий для сохранения этих данных нераскрытыми. Вторая обозначенная проблема получила наименование *парадокс приватности*, но становилась предметом исследования в рамках социально-экономических, а не юридических наук. Цель – определить положение статуса анонимности в сети Интернет в качестве либо обязательного содержания права на неприкосновенность частной жизни, либо явления, требующего ограничения в целях обеспечения защиты прав и законных интересов других лиц и обеспечения безопасности государства. В результате были сделаны предложения, направленные на нормативное установление баланса между анонимностью и правом на неприкосновенность частной жизни.

Ключевые слова: право, неприкосновенность частной жизни, анонимность, цифровизация, парадокс приватности, социальные сети, сеть Интернет, способы аутентификации, утечка данных

Цитирование: Канакова А. Е. Парадокс приватности: проблемы обеспечения неприкосновенности частной жизни в сети Интернет. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2025. Т. 9. № 1. С. 138–146. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-1-138-146>

Поступила в редакцию 03.12.2024. Принята после рецензирования 25.12.2024. Принята в печать 25.12.2024.

full article

Privacy Paradox: Privacy Issues on the Internet

Anna E. Kanakova

Altai State University, Russia, Barnaul

eLibrary Author SPIN: 2367-5878

<https://orcid.org/0000-0003-1912-4575>

kananna19@yandex.ru

Abstract: Initially, the Internet provided personal anonymity because users' actions online had no actual connection to their real life. As technologies developed, new opportunities required users to provide their personal data, which led to digital information being directly related to real people. However, some users failed to adapt to the new functional Internet content: they keep treating it as anonymous environment. Even being aware of the potential threat, they make no attempts to protect their private life data, the phenomenon defined as the privacy paradox. It is a popular research subject in social studies and economics; however, the privacy paradox remains understudied by law scientists. The author studied the status of anonymity on the Internet as either a mandatory content of the right to privacy, or a phenomenon requiring restriction in order to protect the rights and legitimate interests of citizens and the state security. The article contains some proposals for establishing the normative balance between anonymity and the right to privacy on the Internet.

Keywords: right, confidentiality, anonymity, digitalization, privacy paradox, social networks, Internet, authentication methods, data leakage

Citation: Kanakova A. E. Privacy Paradox: Privacy Issues on the Internet. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(1): 138–146. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-1-138-146>

Received 3 Dec 2024. Accepted after review 25 Dec 2024. Accepted for publication 25 Dec 2024.

Введение

Сеть Интернет стала неотъемлемой частью жизни современного общества, без которой не обходится ни один значимый социальный процесс. Однако с момента появления сети Интернет ее наполнение и понимание значительно изменились [1, с. 16, 20–23].

Использование сети Интернет изначально сопровождалось анонимностью лица, т. к. его действия фактически не имели никакой привязки к его реальной жизни. По мере развития технологий стали появляться серверы, пользование которыми требовало от лица предоставления реальных данных. Например, использование портала Госуслуги, оплата услуг (прослушивание музыки, просмотр фильмов, использование онлайн-программ и т. п.), покупка товаров в интернет-магазинах с последующей доставкой приобретенных вещей. Во всех указанных случаях лицо передает тот или иной объем данных о самом себе, позволяющий в дальнейшем его идентифицировать, что фактически ставит под сомнение возможность сохранения анонимности.

Можно обозначить две социальные тенденции, связанные с вопросами анонимности в сети Интернет: одна часть людей продолжает воспринимать сеть Интернет как приватное пространство, где *анонимность* является его незыблемой характеристикой [2, с. 128], другая часть проявляет настороженность к анонимным, маскирующимся пользователям, приравнивая их действия к попытке уйти от ответственности [1, с. 20; 3, с. 112]. Это противоречие порождает необходимость определения роли и значения анонимности для сети Интернет и позиции государства по отношению к этому явлению, в частности, либо признания ее составной частью права на неприкосновенность частной жизни с предоставлением соответствующих гарантий и механизмов защиты, либо запрещая ее, ограничивая право на неприкосновенность частной жизни в целях защиты прав и законных интересов других лиц и обеспечения безопасности государства.

Цель – определить положение статуса анонимности в сети Интернет в качестве либо обязательного содержания права на неприкосновенность частной жизни, либо явления, требующего ограничения в целях обеспечения защиты прав и законных интересов других лиц и обеспечения безопасности государства.

Методы и материалы

В рамках проведенного исследования использовался ряд методов научного познания, в частности, общенаучные (диалектический, логический метод) и специальные (формально-юридический, правового моделирования) методы, комплексное применение которых позволило не только выявить проблему, но и предложить пути ее решения.

Результаты

Парадокс приватности

Вопросы парадокса приватности чаще всего являются объектом исследований социально-экономических наук. Так, Д. В. Пигин и Е. С. Черепанова [4], рассматривая данный вопрос с философских позиций, проанализировали имеющиеся на настоящий момент научные труды, посвященные тематике *парадокса приватности* [5–8] и *самораскрытию личности* [9; 10]. Причем, анализируя основополагающую в этой сфере работу Сьюзен Барнс, обосновывающей несоответствие между беспокойством людей о конфиденциальности своих данных и мерами, которые они предпринимают для их защиты, авторы приходят к выводу, что никакого парадокса и нет, т. к. проблемы оказались достаточно очевидными, а их решение – понятным. Согласиться с этим умозаключением можно лишь частично, потому что сам факт признания несовершенства нормативных правовых актов и недостатка образования не порождает готовое решение обозначенной проблемы.

Тезис о том, что люди обеспокоены сохранностью личной информации, хранящейся в сети Интернет, но не предпринимают каких-либо мер по ее защите, находит статистическое подтверждение. Так, в 2017 г. Левада-центр провел опрос, посвященный безопасности персональных данных, в рамках которого 46 % опрошенных осознают наличие проблемы безопасности персональных данных в сети Интернет, при этом 41 % опрошенных не предпринимают каких-либо действий для защиты данной информации¹. В 2021 г. В. В. Полякова и К. С. Фурсов выявили, что 84 % опрошенных пользователей выразили обеспокоенность возрастающими рисками утраты контроля над собственными данными в сети Интернет. При этом была выявлена следующая тенденция: разновекторность поведения одних и тех же людей

¹ Безопасность персональных данных. Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левады. 25.05.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/05/25/bezopasnost-personalnyh-dannyh> (дата обращения: 15.11.2024).

по смежным вопросам. Так, 73 % респондентов стараются не указывать личную информацию в сети, например, 61 % из опрошенных предпочитают оплачивать интернет-покупки непосредственно при получении товара. Однако 49 % этих же опрошенных пользователей готовы предоставлять личную информацию, если понимают цели ее использования и разделяют их важность².

Рассматриваемый вопрос парадокса приватности порождает правовые проблемы, когда субъекты права не предпринимают достаточных мер для защиты частной жизни, фактически самостоятельно раскрывая соответствующую информацию и делая ее доступной неопределенному кругу лиц, но при этом требуют от государства и властных структур обеспечения анонимности и неприкосновенности их частной жизни.

Причины утечки данных пользователей

Разумеется, поведение пользователей не является единственной причиной, снижающей эффективность обеспечения права человека на неприкосновенность частной жизни в сети Интернет [11–18].

В качестве иных причин можно указать следующие.

1. Субъективное заблуждение у человека о том, что он обладает полноценной возможностью управлять собственной информацией, размещенной в сети Интернет [19, с. 25]. Так, анализ политики конфиденциальности социальной сети ВКонтакте³ наглядно демонстрирует, что использование социальной сети скрывает за собой множество процессов, связанных с обработкой информации о человеке и о его действиях в сети Интернет. Например, обработке подлежат не только персональные данные пользователя, но и иная информация, связанная с использованием цифрового ресурса. Вместе с этим сайт ВКонтакте предусматривает передачу персональных данных пользователей не только по запросу органов публичной власти, но и иным лицам, в частности, в ситуациях, когда пользователи используют приложения, размещаемые на сайте.

Важным аспектом вопроса контроля информации о самом себе служит возможность удаления данной информации. Так, в политике конфиденциальности

сайта ВКонтакте (п. 5.1.5) указано, что пользователь имеет право удалить информацию о самом себе, однако такая возможность не дает им полный контроль над информацией о самом себе, поскольку внутренние правила сети и российское законодательство создают иные рамки для действия этой процедуры. Согласно п. 5.1.5 Политики конфиденциальности сайта ВКонтакте, администрация сайта хранит на своих электронных носителях персональные и иные необходимые данные пользователя, во-первых, предоставляя пользователю возможность в будущем восстановить удаленную страницу (в течение 210 дней) и, во-вторых, выполняя требования российского законодательства (в течение 6 месяцев электронные сообщения хранятся в полном объеме⁴; в течение 1 года хранится информация о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки указанных сообщений и информация об этих пользователях⁵). Помимо этого, администрации сайтов снимают с себя ответственность за разглашение и распространение информации, ставшей доступной другим пользователям из-за изначально выбранного уровня конфиденциальности соответствующих данных (пункты 6.3.3 и 8.2), что согласуется с действующим российским законодательством и судебной практикой.

Определение Конституционного Суда РФ № 248-О стало базой для наполнения содержанием права на неприкосновенность частной жизни, под которым следует понимать предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера⁶. Однако представленное определение не стоит понимать расширительно как право контроля любой информации. Так, согласно ст. 152.2 ГК РФ, по общему правилу сбор, хранение, распространение и использование любой информации о частной жизни лица не допускаются без согласия гражданина, однако если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле, то сбор, хранение, распространение и использование такой информации нельзя признать нарушением указанного общего правила. Верховный Суд РФ подтверждает отмеченное законодательное

² Полякова В. В., Фурсов К. С. Готовы ли пользователи Рунета делиться персональными данными? *Цифровая экономика: экспресс-информация*. НИУ ВШЭ. 11.03.2021. URL: <https://issek.hse.ru/news/450602433.html> (дата обращения: 15.11.2024).

³ Правила защиты информации о пользователях сайта VK.com. URL: <https://vk.com/privacy> (дата обращения: 15.11.2024).

⁴ Об утверждении Правил хранения организатором распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» текстовых сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Постановление Правительства РФ № 256 от 26.02.2022. *СПС КонсультантПлюс*.

⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации. ФЗ № 149-ФЗ от 27.07.2006. *СПС КонсультантПлюс*.

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Определение Конституционного суда РФ № 248-О от 09.06.2005. *СПС КонсультантПлюс*.

положение, признавая преступным нарушением личной жизни распространение только той информации, которую человек хранил в тайне⁷.

Таким образом, идея о том, что человек имеет абсолютную возможность контролировать информацию о самом себе, является ошибочной и технически невозможной.

2. Технические особенности работы соответствующей системы. В частности, онлайн-следающие технологии – те, на которые человек сам согласился, и те, которыми компании пользуются вопреки желанию и осведомленности лица.

В первом случае речь идет о технологии Cookies, основной функционал которой сводится к ускорению работы сайтов, позволяя запоминать то, что пользователь уже прошел идентификацию на определенном сайте, сохранять выбранное им оформление и т. п. Однако указанная технология также собирает статистические данные о действиях пользователей, формируя анонимные анкеты, в первую очередь для персональной настройки, например, рекламы, высвечиваемой соответствующему лицу. В большинстве случаев пользователи дают согласие на использование данных файлов, не вчитываясь и оценивая риски такого разрешения, что впоследствии может стать основой для утечки данных (перехват Cookies) и отслеживания действий лица (использование сторнних Cookies).

Во втором случае речь идет не только и не столько о лицах, целенаправленно взламывающих сайты, а о действиях самих владельцев сайтов, обрабатывающих информацию без соответствующего позволения. Так, 21 февраля 2014 г. А. Л. Бурков, юрист из Екатеринбурга, обратился в Замоскворецкий районный суд Москвы с иском к ООО «Гугл» о нарушении неприкосновенности частной жизни и тайны переписки, суть которого заключалась в том, что реклама в его аккаунте Gmail соответствовала содержанию его личных писем, связанных с поездкой в Страсбург (реклама о получении шенгенской визы и покупке дешевых билетов)⁸. В первой инстанции иск отклонили на основании того, что он был подан не к тому юридическому лицу. Рассмотрение дела

в апелляционном порядке привело к отмене решения первой инстанции и удовлетворению иска на сумму 50 тыс. рублей за нарушение тайны переписки, закрепленное ч. 2 ст. 23 Конституции РФ⁹. Кассационная жалоба Google по данному делу была отклонена, тем самым окончательно признавая незаконность обработки данных, содержащихся в письмах пользователей, для целей формирования перечня появляющихся рекламных объявлений¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сама среда сети Интернет является благодатной почвой для появления условий нарушения права на неприкосновенность частной жизни: обычный человек не знает всех технических и правовых особенностей, которыми ловко пользуются владельцы сайтов, получая доступ к информации, в той или иной мере приносящей коммерческую выгоду.

Несмотря на стремления государства, направленные на повышение уровня правовой и технической грамотности, цель, когда все население страны будет легко ориентироваться в данных вопросах, видится нереалистичной. Следовательно, решать сложившуюся проблему нужно иными способами, что вновь возвращает к вопросу анонимного присутствия в сети Интернет.

Обсуждение

Анализ международных актов, актов и практики правоприменения зарубежных стран позволяет выявить определенную тенденцию: на международном уровне стремятся гарантировать анонимность лица в сети Интернет, а государства предпринимают попытки данную анонимность ограничить.

Так, согласно рекомендациям Комитета министров Совета Европы от 23 февраля 1999 г. № R(99)5, анонимность доступа к Интернету, его анонимное использование, в том числе анонимность проводимых платежей, считаются лучшими средствами обеспечения приватности [3, с. 112]. В Декларации о свободе обмена информацией в Интернете от 28 мая 2003 г.¹¹ устанавливается обязанность государств учитывать желание пользователей не идентифицировать свою личность.

⁷ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 46 от 25.12.2018. СПС КонсультантПлюс.

⁸ Google не позволил снять с себя «корпоративную вуаль». *Право.ру*. 23.04.2015. URL: https://pravo.ru/court_report/view/118126/ (дата обращения: 15.11.2024).

⁹ Россиянин отсудил у Google 50 тыс. руб. за нарушение тайны переписки. *РБК*. 25.09.2015. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/09/2015/55f967169a7947dfc3bac1b9 (дата обращения: 15.11.2024).

¹⁰ Суд отклонил кассационную жалобу Google по делу о нарушении тайны переписки в Gmail. *Цифровая Россия*. 25.12.2015. URL: <https://d-russia.ru/sud-otklonil-kassacionnuyu-zhalobu-google-po-delu-o-narushenii-tajny-perepiski-v-gmail.html> (дата обращения: 15.11.2024).

¹¹ Декларация о свободе обмена информацией в Интернете. Принята 28.05.2003 на 840-ом заседании заместителей министров. СПС КонсультантПлюс.

В 1996 г. в штате Джорджия был принят закон о защите компьютерных сетей¹², согласно которому гражданам было запрещено скрывать свою личность в интернет-коммуникации, но уже в сентябре этого же года отмеченный акт был обжалован в федеральном окружном суде, т. к. нарушал Первую поправку к Конституции США (ACLU of Georgia v. Miller (1977 F.Supp 1228, N. D. Ga. 1997)).

В 2007 г. в Южной Корее было установлено требование об идентификации пользователей, которое впоследствии было признано Верховным судом, противоречащим Конституции [2; 20].

Отдельного внимания заслуживает исследование С. С. Кузнецовой, посвященное анонимности в сети Интернет, в котором она обозначила понятие категории *право на анонимность* и проанализировала подходы, применяемые в зарубежных странах.

Анализ зарубежного законодательства позволил автору сделать вывод о том, что современная практика правового регулирования анонимности перешла от ее гарантирования, свойственного раннему Интернету, к ее ограничению. Так, во многих странах установлены ограничения анонимности лиц в сети Интернет (Австрия, Бразилия, КНР, Беларусь, Оман, Саудовская Аравия, Туркменистан, Турция и др.).

Вместе с этим С. С. Кузнецова отмечает влияние судебных решений на вопросы анонимности. Так, еще в 1983 г. Конституционный Суд ФРГ выделил право на информационное самоопределение, включающее в себя право на анонимность. В 1995 г. Верховный суд США признал необходимость защиты анонимности в качестве средства гарантирования свободы выражения мнения и решений (дело «Макинтайр против Избирательной комиссии штата Огайо»).

Также С. С. Кузнецова отметила, что международным сообществом уже неоднократно заявлялось о необходимости обеспечения правовой защиты анонимности (Декларация «О свободе общения в сети Интернет», специальные доклады ООН 2013, 2015, 2018 гг.). При этом ЕСПЧ рассматривает вопрос анонимности более узко, ограничивая его в рамках права на уважение частной и семейной жизни (Breuer v. Bundesrepublik Deutschland Case C-582/14) и свободы выражения мнений (Delfi AS v. Estonia, 2015, ECtHR 64669/09) [21].

Стремление государств к деанонимизации пользователей сети Интернет объясняется необходимостью защиты прав граждан и юридических лиц. Но в условиях демократического, правового государства и гражданского общества возникает вопрос о границах,

за которые государство не должно заходить, уважая частную жизнь и саморегуляцию.

Причем важно подчеркнуть, что согласно позиции Комитета ООН, обозначенной в Комментариях к Международному пакту о гражданских и политических правах¹³, именно государство должно предпринимать эффективные меры для обеспечения неприкосновенности частной жизни, в частности, недопущения попадания информации о частной жизни лица субъектам, не имеющим права на обработку соответствующих данных.

Заключение

Разумеется, юридическая доктрина содержит различные предложения, связанные с защитой права на неприкосновенность частной жизни и регулированием цифровой среды [22–26]. Например, можно обнаружить предложения, в первую очередь связанные с расширением корреспондирующих прав пользователей обязанностей операторов связи, владельцев в сети Интернет и других лиц, предоставляющих услуги.

Несмотря на то что ужесточение регулирования является наиболее ожидаемой и очевидной реакцией, реальная ее эффективность будет минимальной. Основные риски нарушения права на неприкосновенность частной жизни кроются в поведении самого человека и иных лиц, что невозможно устранить путем увеличения обязанностей и ответственности у владельцев сайтов.

Логичным вариантом является перенесение данных обязательств на властный субъект, т. е. государство. Например, в работе А. Н. Ващекина и А. В. Дзедзинского рассматриваются такие вопросы, как цифровое гражданство, цифровые пространства, условно совпадающие с границами определенных государств, которые могут составлять цифровые регионы (объединение цифровых пространств нескольких государств), из которых можно «депортировать» сетевых / реальных граждан и т. д. [2, с. 131–133]. Несмотря на то что утверждение авторов о том, что многие государства стали отходить от роли наблюдателя и начали реализовывать активную цифровую политику [2, с. 133–134], видится верным, стремление создать единый информационный регион, особенно с главенствующей ролью России, представляется сложнореализуемым, по крайней мере на данном этапе правового и технического развития и взаимодействия.

На основе обозначенного выше напрашиваются выводы о том, что позволить сохранять полную анонимность в сети Интернет недопустимо, а взять

¹² Georgia Computer System Protection Act. URL: <https://forums.anandtech.com/threads/attn-georgians-proposed-changes-to-georgia-computer-protection-act-laws.1080251/> (accessed 15 Nov 2024).

¹³ CCPR general comment No. 16: Article 17 (Right to privacy), the right to respect of privacy, family, home and correspondence, and protection of Honour and reputation. UNHCR. URL: <https://www.refworld.org/legal/general/hrc/1988/en/27539> (accessed 15 Nov 2024).

под контроль все виртуальное пространство не представляется возможным. Как зачастую бывает, истина и решение этой проблемы находятся посередине.

Ни одно государство в мире не способно самостоятельно провести регулирование всего цифрового пространства, доступ к которому есть у лица, проживающего на его территории. Соответственно, установление правил поведения возможно только в отношении так называемой виртуальной территории, которую само же государство создает (например, сайт Госуслуги) или под взаимодействие с которой существует правовое основание.

Вопросы анонимности поднимаются в тех случаях, когда изначально правила сайта не предусматривали необходимости афиширования реальных личностей пользователей перед сторонними субъектами (государством), но такая обязанность появилась в дальнейшем. Так, с 1 ноября 2024 г. блогеры с 10 тыс. подписчиков на каналах обязаны передавать информацию о себе в Роскомнадзор в рамках борьбы с анонимностью¹⁴.

Указанное требование распространяется на социальные сети, внесенные в Реестр социальных сетей Роскомнадзора (ВКонтакте, Одноклассники, X (ранее Twitter), TikTok, Likee, YouTube, Telegram, LiveJournal, Пикабу, Pinterest, Дзен, RuTube, Twitch, Discord и Yappy), только часть которых относится к российскому сегменту Интернета. Последствия отсутствия такой регистрации связаны не только с рекламой, репостами и финансированием, но и с закрытием доступа к странице, данных о которой нет в обсуждаемом Реестре¹⁵. Фактически эта норма создает карикатурную ситуацию, в рамках которой Роскомнадзор может теоретически закрыть доступ ко всем крупным блогерам, кроме российских.

Проблема указанных изменений заключается в том, что это не акт договоренностей, а одностороннее решение. Однако благодаря этой трансформации законодатель сделал шаг в сторону наиболее подходящей для реализации на современном этапе правового и технологического развития модели: создание виртуальной территории, зоны (т. е. совокупности ресурсов), на которую будут распространяться правовые положения РФ. Особенностью такого подхода является то, что один и тот же сайт одновременно может / будет «виртуальной территорией» сразу нескольких государств, исполняя требования этих стран.

Таким образом, модель регулирования правомочий в сети Интернет, в частности, права на неприкосновенность частной жизни, должна идти по следующей градации:

- международный уровень, на котором устанавливаются базовые положения, правовые принципы регулирования виртуального пространства, прав и свобод в нем осуществляемых;
- внутреннее законодательство каждого государства, которое имеет распространение на определенную «виртуальную территорию», а именно сайты, созданные данным государством, и сайты, выразившие согласие на подчинение правилам поведения, установленным в определенном государстве;
- соглашения и договоренности между администрацией сайта и пользователем и (или) между владельцами разных интернет-ресурсов, определяющие правила и условия, на которых происходит взаимодействие, использование функционалов сайта и основания для предотвращения такого взаимодействия.

При этом выделение названных трех уровней регулирования сети Интернет не снимает вопроса гарантий и защиты права на неприкосновенность частной жизни, особенно с учетом того, что, во-первых, пользователи сети Интернет одновременно стремятся к собственной анонимности и установлению личности человека, нарушившего их права в виртуальном пространстве, и, во-вторых, применение наказания к лицу в офлайн и защита прав лиц, нарушенных в виртуальном пространстве, возможны только при наличии или установлении привязки виртуальных образов к конкретным людям.

В данном случае государству необходимо принять на себя роль посредника и организовать портал, целью которого будет исключительно формирование виртуального образа, связанного с конкретным человеком, на основе которого он сможет проходить аутентификацию на иных ресурсах. Использование для этих целей портала Госуслуги невозможно, т. к. он содержит о личности человека значительно больше информации, чем та, которая необходима для регистрации на любом ресурсе в сети Интернет, что может вызвать опасения насчет утечки этих данных на сайты, куда человек изначально не собирался их предоставлять. Таким образом, у государства уже будут достоверные данные о лице, совершающим действия под определенным аккаунтом, что даст возможность передавать его данные на сайт в зашифрованном виде, формируя цифровые и буквенные вариации или позволяя использовать вместо реального имени выдуманный логин. Преимущества этого способа можно распределить сразу по нескольким направлениям:

¹⁴ С 1 ноября блогеры с 10 тыс. подписчиков должны передавать информацию о себе в Роскомнадзор. *Российская Газета*. 01.11.2024. URL: <https://rg.ru/2024/11/01/goluj-parol.html> (дата обращения: 15.11.2024).

¹⁵ О внесении изменений в ФЗ «О связи» и отдельные законодательные акты РФ. ФЗ № 303-ФЗ от 08.08.2024. *СПС КонсультантПлюс*.

1. *Защита персональных данных.* В случае несанкционированного доступа к аккаунту злоумышленники получают только зашифрованную информацию, которую будет невозможно или крайне затруднительно сопоставить с личностью реального человека.

2. *Возможность осуществления реального контроля пользователем оборота информации о нем.* Каждый человек сможет самостоятельно и осознанно принимать решения о раскрытии информации о том, что под определенным идентификатором «скрывается» именно он.

3. *Упрощение механизмов защиты нарушенных прав и привлечения к ответственности.* Использование такого способа аутентификации устраняет необходимость установления личностей лиц, ставшими участниками соответствующих правоотношений.

Использование данного метода позволит повысить эффективность защиты прав и свобод человека в сети Интернет, в частности, его права на неприкосновенность частной жизни, однако важно отметить, что функционирование этого механизма все равно будет ограничено, а именно перечнем тех порталов, которые

будут согласны на доступ к их функционалу такими обезличенными для них пользователями, и списком лиц, добровольно изъявивших желание избрать именно такой способ аутентификации.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interest: The author declared no potential conflicts of interest in relation to the research, authorship and/or publication of this article.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-78-01133 «Цифровизация прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации», <https://rscf.ru/project/23-78-01133/>

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 23-78-01133: Digitalization of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation, <https://rscf.ru/en/project/23-78-01133/>

Литература / References

1. Труфанова Е. О. Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. Т. 3. № 1. С. 14–38. [Trufanova E. O. Private and public in the digital space: Blurring of the lines. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2021, 3(1): 14–38. (In Russ.)] <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.130>
2. Ващекин А. Н., Дзедзинский А. В. Проблемы правового регулирования отношений в цифровом пространстве. *Правосудие*. 2020. Т. 2. № 2. С. 126–147. [Vashchekin A. N., Dzedzinsky A. V. Problems of legal regulation in the digital space relations. *Justice*, 2020, 2(2): 126–147. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37399/issn2686-9241.2020.2.126-147>
3. Мочалов А. Н. Парадокс анонимности в Интернете и проблемы ее правового регулирования. *Вестник Сургутского государственного университета*. 2021. № 4. С. 111–121. [Mochalov A. N. The paradox of anonymity on the Internet and the problems of its legal regulation. *Surgut State University Journal*, 2021, (4): 111–121. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2021-4-111-121>
4. Пигин Д. В., Черепанова Е. С. Память сети: проблема приватности в интернет-коммуникации. *Tempus et Memoria*. 2024. Т. 5. № 1. С. 64–75. [Pigin D. V., Cherepanova E. S. Internet memory: Exploring the problem of privacy in online communication. *Tempus et Memoria*, 2024, 5(1): 64–75. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15826/tetm.2024.1.062>
5. Flender C., Müller G. Type indeterminacy in privacy decisions: The privacy revisited. *Quantum Interaction: Proc. 6 Intern. Symposium, Paris, 27–29 Jun 2012*. Springer, 2012, 148–159. http://dx.doi.org/10.1007/978-3-642-35659-9_14
6. Taddicken M. The privacy paradox in the social web: The impact of privacy concerns, individual characteristics, and the perceived social relevance on different forms of self-disclosure. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2014, 19(2): 248–273. <https://doi.org/10.1111/jcc4.12052>
7. Пронкина Е. С. Парадокс приватности: почему пользователи социальных медиа раскрывают персональную информацию в публичном пространстве. *Вестник РГГУ. Серия: История. Философия. Культурология. Востоковедение*. 2018. № 8-1. С. 155–165. [Pronkina E. S. The privacy paradox: Why users of social media disclose personal information in public space. *PSUH bulletin. Series: History. Philology. Cultural studies. Oriental studies*, 2018, (8-1): 155–165. (In Russ.)] <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-8-155-165>
8. Barnes S. B. A privacy paradox: Social networking in the United States. *First Monday*, 2006, (9). URL: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/download/1394/1312> (accessed 15 Nov 2024).

9. Сапон И. В., Лебедев Д. Е. Самораскрытие пользователей в социальных сетях: теоретический обзор. *Вестник НГУЭУ*. 2018. № 3. С. 267–288. [Sapon I. V., Lebedev D. E. Self-disclosure of social network sites: A theoretical review. *Vestnik NSUEM*, 2018, (3): 267–288. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yghdsx>
10. Сапон И. В. Причина раскрытия личной информации в профиле социальной сети «ВКонтакте». *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2020. № 2. С. 97–105. [Sapon I. V. Reasons for self-disclosure in SNS profile: The case of "VKontakte". *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2020, (2): 97–105. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26105/SSPU.2020.65.2.014>
11. Кузнецов А. А., Мальцева Д. И. Проблемы реализации частной жизни: современные угрозы и перспективы защиты личных прав. *Тенденции развития науки и образования*. 2023. № 104-9. С. 56–60. [Kuznetsov A. A., Maltseva D. I. Problems of private life implementation: Current threats and prospects for the protection of personal rights. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2023, (104-9): 56–60. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18411/trnio-12-2023-484>
12. Чеснокова Л. В. Размытие границ между публичностью и приватностью в социальных сетях и парадокс приватности. *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. 2021. № 2. С. 22–38. [Chesnokova L. V. Blurring the line between publicity and privacy on social media and the privacy paradox. *Philosophical problems of IT and Cyberspace*, 2021, (2): 22–38. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17726/philIT.2021.2.2>
13. Молонтоев А. Д., Тонхоноева А. А. Анонимность в Сети. *Информационные системы и технологии в образовании, науке и бизнесе: Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. уч. (Улан-Удэ, 1 июля 2021 г.)* Улан-Удэ: БГУ, 2021. С. 106–111. [Molontoev A. D., Tonkhonoeva A. A. Anonymous on the network. *Information systems and technologies in education, science, and business: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, Ulan-Ude, 1 July 2021. Ulan-Ude: BSU*, 2021, 106–111. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18101/978-5-9793-1626-0-106-111>
14. Романовская Е. А. Право на неприкосновенность частной жизни и проблемы противодействия доксингу. *Российский конституционализм: уроки истории и современность (К 30-летию конституции Российской Федерации 1993 года)*: Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 г.) СПб.: СПбУ МВД РФ, 2023. С. 312–315. [Romanovskaya E. A. The right to privacy and the problems of countering doxing. *Russian constitutionalism: Lessons from history and modernity (30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation 1993)*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf., St. Petersburg 15 Dec 2023. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry, 2023, 312–315. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wighvx>
15. Зайцева В. В., Костикова Г. В. Частная жизнь в условиях информатизации общества. *Молодые ученые России: XV Всерос. науч.-практ. конф. (Пенза, 12 октября 2022 г.)* Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 83–85. [Zaitseva V. V., Kostikova G. V. Private life in the conditions of informatization of society. *Young scientists of Russia: Proc. XV All-Russian Sci.-Prac. Conf.*, Penza 12 Oct 2022. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2022, 83–85. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/txcoir>
16. Лапутько К. В. К вопросу о неприкосновенности частной жизни и защите данных. *Pravo.by*. 2022. № 1. С. 111–115. [Laputko K. V. To the question of the personal privacy and data protection. *Pravo.by*, 2022, (1): 111–115. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nooizk>
17. Буравов И. С. Проблемы защиты частной жизни и персональных данных в Интернете. *Сборник материалов курсантских (студенческих) научно-практических мероприятий*: конф. (Новокузнецк, 16 декабря 2020 г. – 24 июня 2021 г.) Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2021. С. 52–55. [Buravov I. S. Problems of protecting privacy and personal data on the Internet. *Proceedings of military students' scientific and practical activities*: Proc. Conf., Novokuznetsk, 16 Dec 2020 – 24 Jun 2021. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the FPS of Russia, 2021, 52–55. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nfeftn>
18. Цирукина Д. К., Мусалитина Е. А. Конфиденциальность личной переписки в Интернет-чатах в условиях информационного общества. *Глобальные проблемы современности: поиски и пути решения: общественное онлайн-обсуждение и круглый стол. (Комсомольск-на-Амуре, 27–29 октября 2022 г.)* Комсомольск-на-Амуре: КНАГУ, 2022. С. 240–242. [Tsirukina D. K., Musalitina E. A. Privacy of personal correspondence in internet chats in the information society. *Global problems of our time: Search and solutions*: Proc. Public Online Discussion and Round Table, Komsomolsk-on-Amur, 27–29 Oct 2022. Komsomolsk-on-Amur: KnASU, 2022, 240–242. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sijpqb>
19. Сапон И. В., Леденев Д. Е. Управление приватностью в профиле социальной сети: анализ теории Сандры Петронио. *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2020. № 2. С. 21–33. [Sapon I. V., Ledenev D. E. Privacy management on SNS profile: Analysis of Sandra Petronio's theory. *Proceedings of Higher education institutions. Sociology. Economics. Politics*, 2020, (2): 21–33. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fynfhp>

20. Михайлов С. В. Анонимность в Интернете. *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. 2017. № 17. С. 26–32. [Mikhailov S. V. Anonymity on the Internet. *Zhurnal suda po intellektualnym pravam*, 2017, (17): 26–32. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zqqapr>
21. Кузнецова С. С. Право на анонимность в сети Интернет: актуальные вопросы реализации и защиты. *Российское право: образование, практика и наука*. 2020. № 5. С. 33–41. [Kuznetsova S. S. The right to anonymity on the Internet: Current issues of implementation and protection. *Russian Law: Education, practice, researches*, 2020, (5): 33–41. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34076/2410-2709-2020-5-33-41>
22. Федосин А. С. Защита конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни при автоматизированной обработке персональных данных в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2009. 27 с. [Fedosin A. S. *Protecting the constitutional right of people and citizens to privacy in the automated processing of personal data in the Russian Federation*. Cand. Law Sci. Diss. Abstr. Saransk, 2009, 27. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nkzsud>
23. Коростелева Т. О. Неприкосновенность частной жизни в цифровой среде. *Эволюция российского права*: XX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов. (Екатеринбург, 28–29 апреля 2022 г.) Екатеринбург: УрГЮУ, 2022. С. 1040–1046. [Korosteleva T. O. Immunity of private life in digital environment. *The evolution of Russian law*: Proc. XX Intern. Sci. Conf. of young scientists and students, Ekaterinburg, 28–29 Apr 2022. Ekaterinburg: USLU, 2022, 1040–1046. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/emmvlz>
24. Шапова А. А. Особенности правового регулирования конституционного права каждого производить информацию в сети «Интернет». *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2020. Т. 20. № 1. С. 114–118. [Shapova A. A. Features of legal regulation of the constitutional right of everyone to produce information on the Internet. *Izvestiya of Saratov university. New series. Series: Economics. Management. Law*, 2020, 20(1): 114–118. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-1-114-118>
25. Игумнов В. В. Публично-правовое регулирование цифрового профилирования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 32 с. [Igumnov V. V. *Public law regulation of digital profiling in the Russian Federation*. Cand. Law Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2024, 32. (In Russ.)]
26. Соловкин С. В. Публично-правовое регулирование процессов автоматизированного сбора данных о человеке в условиях цифровой трансформации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 33 с. [Solovkin S. V. *Public law regulation of automated human data collection processes in the context of digital transformation*. Cand. Law Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2024, 33. (In Russ.)]